

— Юношеская мечта. Ты что, не смотрел «Юного Фан Шиюя»? Заставка, детские воспоминания же.

— Не смотрел, дома телевизора не было, — покачал головой Сяо Лю. В университете был, но там только новости показывали.

Староста уже приготовился остолбенеть, но не ожидал, что в этот момент девушка Ли произнесёт:

— У меня дома тоже не было. Отец боялся, что это повлияет на мою учёбу. Как только я пошла в среднюю школу, он сразу его выбросил.

— Ага, похоже, это я тут странный, — не то веря, не то нет, староста Бухэ тоже повернулся обратно и продолжил слушать песню.

Хотя Сяо Лю и был недоволен поступком Сяо Вана, но он внутренне всё же был благодарен Ли Юньцзяо за её находчивость. Быстро записав название песни, Сяо Лю решил позже на досуге поискать её и послушать MP3 с оригинальным исполнением.

Когда Сяо Ван закончил петь первую песню, в зале раздались аплодисменты. Сяо Лю тоже хлопал, увидев, как Сяо Ван сверлит его взглядом. Однако девушка сзади, похоже, неправильно истолковала этот взгляд и, возбуждённо потребовала епсоге, но из-за графика выступлений ведущий отложил дополнительную песню на время после интерактивной части.

На совместном мероприятии полицейского и военного училищ интерактив — что они могли делать? Разные игры, которые казались довольно детскими, но все играли с удовольствием. В интервью о новогодних желаниях и парни, и девушки говорили, что в новом году хотят найти любовь.

Стали взрослыми, уехали от семьи, начать отношения, почувствовать так называемую свободу — желание многих.

Когда микрофон передали Сяо Лю, он подумал и сказал:

— Надеюсь, библиотека купит побольше книг по психологии, — что вызвало всеобщий смех.

Затем микрофон передали той девушке, она встала и громко прокричала:

— Я хочу послушать, как товарищ Ван До споёт лирическую песню!

Едва эти слова прозвучали, в актовом зале раздалось множество подбадривающих возгласов. Ведущий тоже вспомнил о только что данной обещании и попросил Сяо Вана выйти на сцену спеть. Обычно для внеплановой песни нужен аккомпанемент, но Сяо Ван сказал, что аккомпанемент у него всегда с собой, на брелке для ключей, на флешке.

Как только зазвучал аккомпанемент, Сяо Лю вздрогнул. Хотя он и не слышал эту песню раньше, он почувствовал, что она не очень подходит для такого праздничного мероприятия.

— Вместе с перелётными птицами на юг, ветер режет, режет...

Едва он открыл рот, как соседи сзади завизжали. Девушка позади кричала ещё громче, не обращая внимания на приличия, протиснулась к Сяо Лю. Сяо Лю стало неловко, и он просто пересел на задний ряд. Воспользовавшись этой возможностью, Сяо Лю опустил голову и по

памяти записал слова песни, чтобы позже найти её название.

Сяо Лю был совершенно не музыкален, но всё равно считал эту песню невероятно красивой. Очень трогательной, с нотками беспомощности, сожаления, с душераздирающей болью, хриплый голос, казалось, плакал.

А когда Сяо Лю поднял голову, то увидел, что Ван До на сцене и вправду плачет. Слёзы катились по его тонко вырезанным щекам под строку «Без тебя, куда бы ни гнался, сердце — пепел».

Сяо Лю впервые видел такую картину и не знал, через что прошёл Сяо Ван. Но глядя на Сяо Вана, с блестящими глазами, полными слёз, Сяо Лю испытал странное чувство. А именно — что, чего бы Сяо Ван ни попросил его сделать, он не сможет отказать.

Именно так. Эти глаза словно обладали магией. Когда они смотрят на тебя, душа оказывается запертой.

Реальность подтвердила, что это действительно так. После окончания мероприятия Сяо Ван потащил Сяо Лю к себе домой, и Сяо Лю согласился.

Машина Сяо Вана, похоже, всё это время ждала у ворот университета. Как только они сели, Сяо Ван тут же разрыдался. Сяо Лю, которого тащили, использовал свою одежду в качестве носового платка для Сяо Вана.

Смущённый водитель сначала по указанию Сяо Вана купил алкоголь, привёз его обратно, затем закрыл окошко между передними и задними сиденьями, разделив пространство, и спокойно поехал, следуя принципу «с глаз долой — из сердца вон».

Сяо Лю же про себя ворчал, думая, что если бы не тонированные стёкла, из-за которых снаружи ничего не видно, и если бы Сяо Ван сначала устроил потоп слёз, а потом исполнил номер «бутылка залпом», и если бы инструктор это увидел, то о каких-либо наградах или отличиях можно было бы забыть навсегда.

Но самое худшее, наверное, было с одеждой Сяо Лю. Куртка показалась Сяо Вану неудобной, он её просто стащил и всю использовал рубашку Сяо Лю, чтобы вытирать слёзы...

Наплакавшись, Сяо Ван прислонился к плечу Сяо Лю и начал допрос:

— О чём ты с той девушкой болтал?

— О тебе...

— Например...

— Говорил, что ты хорошо поёшь.

— И дальше?

— Я видел твои старые фотографии...

— Стоять! — Сяо Ван постучал по стеклу.

Водитель тут же ударил по тормозам. Сяо Ван рванул дверь и, тыча пальцем в Сяо Лю, закричал:

— Катись отсюда.

Сяо Лю ничего не оставалось, как, прижимая одежду, выйти из машины. Подумав, что идти по оживлённой улице в форме не очень уместно, он просто взял куртку в охапку, осмотрелся и стал соображать, как вернуться обратно. Сяо Ван вытащил его, и с собой не было ни копейки, не говоря уже о проездном.

— Сгоряча, сам виноват, — покачал головой Сяо Лю, определил направление и пошёл в сторону университета.

Улицы Шэньчэна зимой, температура, конечно, не сравнится с севером, но ветер с моря несёт сырость, и ощущаемая температура ещё ниже. Хотел надеть куртку, но показалось, что это будет слишком вызывающе, и Сяо Лю пришлось идти по дороге в тонкой рубашке, с короткой стрижкой, в кожаных туфлях.

Поначалу Сяо Лю игнорировал все странные взгляды, но потом стало некомфортно, и он прибегнул к одному приёму: если на тебя смотрят — смотри в ответ. Присматриваясь, он то и дело замечал нескольких полицейских, всё ещё несущих службу на улице глубокой ночью.

— В такую холодную погоду тоже несладко, — на самом деле, Сяо Лю тоже когда-то хотел стать полицейским, но, по совести говоря, он немного побаивался полиции, потому что каждый раз, видя этих людей, первой мыслью Сяо Лю было: что опять натворил отец.

Дом Сяо Вана и университет разделяли два района, и когда Сяо Вана высадили, это оказалось как раз в самом оживлённом месте города. Как раз когда Сяо Лю раздумывал, не побежать ли ему слегка, когда людей поубавится, к нему медленно подъехала машина и поехала рядом.

Сяо Лю остановился, машина тоже остановилась, окно опустилось, Сяо Ван в машине, глаза всё ещё красные, рявкнул:

— Садись!

Что ещё оставалось Сяо Лю? Только сесть.

И в машине покоя не было: сначала Сяо Ван отлупил его подушкой, потом, наревевшись, обнял Сяо Лю и снова расплакался, а устав от слёз, закрыл глаза и уснул.

Не лезь в неприятности, а они сами тебя найдут. Поглядев на мирно спящего рядом Сяо Вана, Сяо Лю размышлял, что же делать. Сяо Лю видел много проблем, но эта была совершенно иной.

Подумав хорошенько, относительно этого Сяо Вана в голове, кроме «стерпеть», оставался только вариант «смириться».

Не то смирение, что из-за положения или власти, а то, что от душевной боли.

Утром Сяо Ван проснулся и увидел Сяо Лю в гостиной своего дома, сидящего с книгой. Узнав, что его сюда притащил Сяо Лю, Сяо Ван не смутился.

— Всё равно либо ты, либо водитель.

— Хорошо, что у тебя есть водитель, а то водить самому было бы опасно.

— После аварии я больше за руль не сажусь.

— Раз уж попал в аварию, не садиться за руль — это правильно.

— Чушь! Я отлично вожу. Знаешь клуб суперкаров «Дырявый башмак»? Я его создал, — ткнул себя пальцем Сяо Ван и, увидев полное непонимание на лице Сяо Лю, замолчал.

— «Дырявый башмак»?

— Porsche.

— А, — кивнул Сяо Лю. Конкретно что это такое, Сяо Лю не представлял, но знал, что наверняка очень дорогая машина.

— Я умел водить ещё до того, как получил права. Моя авария была несчастным случаем, меня ударили сзади.

— Угу, — кивнул Сяо Лю. В эпоху, когда на дорогах полно убийц, быть задетатым — тоже жесть...

— Ты вчера не слушал, что та девушка тебе говорила?

— Она хотела рассказать, но я остановил её.

— Почему? Не хотел слушать?

— Хотел. Но я считаю, что ты должен рассказать мне сам. Не она, — Сяо Лю смотрел на Сяо Вана, взгляд твёрдый.

Сяо Ван покраснел и пнул лежавшую рядом подушку.

— Поменьше общайся с этой девчонкой, она просто преследователь.

— Больше не буду. Она уже осознала, что вела себя неправильно, и больше так не будет, — Сяо Лю достал телефон. Прошлой ночью он полночи болтал с той девушкой. В общем, в конце концов она извинилась и попросила Сяо Лю передать извинения Сяо Вану.

— Она правда тебя очень любит, просто метода не та.

— Метода не та? — Сяо Ван подпрыгнул. — Ты знаешь, сколько проблем она мне доставила?

Сказав это, Сяо Ван ждал ответа Сяо Лю. А Сяо Лю просто смотрел на Сяо Вана, смотрел и смотрел, пока тому не стало не по себе.

— Ты, собственно, и мне тоже доставил много проблем.

— ...